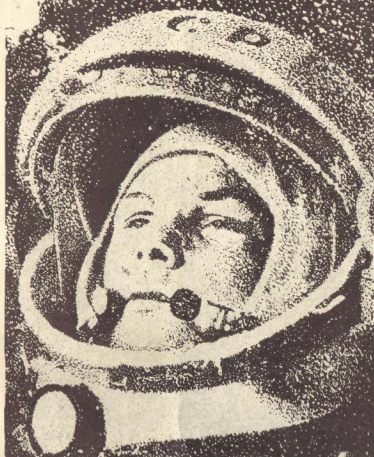

СЕРИЯ • КОСМОНАВТИКА • АСТРОНОМИЯ • 1971

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ ПЛАНЕТЫ

Г. С. ТИТОВ

629.8/092/
Т. 45

Новое в
жизни
науке
технике

Юрий Алексеевич Гагарин — один из самых любимых и славных сынов народа. Его жизнь похожа на жизнь многих советских людей. Но тем и сильны, тем и велики герои наших дней, что они всегда и во всем неотделимы от своего народа. «Разве я мог бы проникнуть в космос, будучи одиночкой? — говорил он. — Тысячи советских людей трудились над постройкой ракеты и космического корабля, на котором мне поручили полет. И этот полет — триумф коллективной мысли, коллективного труда тысяч советских рабочих, инженеров, ученых. Это слава нашего народа».

С большой теплотой и сердечностью отзывался он о людях, обучивших и воспитавших его. Он не скрывал, что очень много ему дала служба в Вооруженных Силах и нашей авиации. «Людей с партийным характером, прямых, честных, относящихся к делу по-государственному, я повстречал немало в армии. Эти люди носят шинели или летные куртки, но по натуре — это рабочие люди. Они любят труд и ненавидят белоручек, умеют видеть в труде поэзию жизни, ее смысл. И за это им спасибо. Они научили меня по-настоящему трудиться на земле и в воздухе».

Свою «космическую» подготовку он проходил в первой группе космонавтов. Во время занятий Юрий всегда был готов к самым трудным заданиям. Касалось ли это полетов на невесомость, тренировок на центрифуге, длительного пребывания в сурдокамере, парашютных прыжков — всегда он предлагал: «Можно сначала я».

Все мы, конечно, упорно готовились к полетам в космос, готовились по-гагарински. Не жалели ни сил, ни времени. Трудились, не зная усталости, помогая друг другу.

...Шли последние дни перед полетом человека в космос. Решался вопрос — кому выпадет великая честь занять место в кабине космического корабля. Естественно, каждый из нас горел желанием стать первооткрывателем.

— Полетит Юрий Гагарин, — таково было общее мнение. Мы знали: он — хороший товарищ, принципиальный, честный коммунист, пользующийся большим уважением. Мне доводилось много и часто вместе с Юрием решать разные летные

задачи, довелось и защищать диплом в академии имени Н. Е. Жуковского. Хочется избежать избитых слов «меня поражало», «мне было приятно». Скажу так: с Юрием можно было хорошо и спокойно делать любое дело и надежно дружить. С ним я чувствовал себя легко и просто в любой обстановке, в любой компании, в разговоре по любому поводу.

Его способность входить, «вписываться» в коллектив, в среду, быть везде своим человеком подкупала меня. Я старался подражать Юрию, но у меня не всегда получалось. Разница в характерах не мешала нам быть хорошими товарищами.

Жили мы в соседних комнатах. Дочка Лена родилась у Юры еще на Севере, а моя Тамара готовилась стать матерью. Все это еще больше сближало нас.

Памятен день, когда стало ясно, что мне предстоит быть дублером Гагарина. Надо ли говорить, насколько я был горд оказанным доверием. Еще раньше мы побывали на одном из заводов. Сергей Павлович Королев, руководивший созданием ракеты-носителя и космического корабля, встретил нас приветливо. Его внимательный взгляд, уверенная, неторопливая речь говорили о большом уме и силе воли.

С душевным трепетом мы подходили к космическому кораблю. Все здесь было для нас ново. Мне почему-то вспомнилось, что вот так же когда-то мы, курсанты, впервые подходили к реактивному самолету, хотя у корабля «Восток» внешне ничего общего с самолетом не было. Осматривая корабль, мы обратили внимание на иллюминаторы, и кто-то сказал, что из кабины, должно быть, неплохой обзор. Сергей Павлович кратко объяснил конструкцию корабля и ракеты-носителя.

— Посмотрите, — говорил он, — корабль покрыт жаропрочной оболочкой. Во время спуска, при входе корабля в плотные слои атмосферы, через иллюминаторы космонавт увидит на его поверхности бушующее пламя. На корабль будет действовать тепловой поток в несколько тысяч градусов! Но в кабине температура не превысит двадцати градусов. Стекла иллюминаторов тоже жаропрочные.

Королев объяснил нам устройство кабины космического корабля, назначение и принцип действия оборудования, приборов. Кабина была гораздо просторнее кабины реактивного истребителя. В то же время приборов, кнопок и тумблеров здесь было меньше. Управление космического корабля было во многом автоматизировано.

Слушая объяснения Сергея Павловича, мы поняли, как много было сделано для того, чтобы обеспечить высокую надежность всех агрегатов и механизмов и, следовательно, безопасность полета.

В конце беседы Королев сказал: будьте хозяевами на ко-

Рис. 1. Летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза
полковник Гагарин Юрий Алексеевич.

рабле, творчески изучайте его, вносите свои предложения — вам на нем летать!

И мы начали углубленно изучать космический корабль, овладевать его многочисленными и сложными системами и агрегатами. Вот где нам потребовались все приобретенные ранее знания. Но их оказалось маловато для того, чтобы подготовиться к полету на космическом корабле. Инженеры, конструкторы очень заботливо относились к космонавтам. Мы внимательно слушали и запоминали их объяснения, а когда в основном закончили изучение и стали «обживать» корабль, у нас возникли некоторые пожелания и предложения.

— Смело высказывайте свои суждения, предлагайте! — сказал Королев.

Мы внесли несколько предложений — как сделать корабль более удобным. Сергей Павлович, ознакомившись с ними, отметил: «Дельные советы...».

Вскоре, когда мы снова были в КБ, нас подвели к кораблю, пригласили в кабину.

— Как теперь, лучше? — спросили конструкторы.

Какой человек не порадуется, видя, что ему удалось внести свою лепту в огромное дело, которое вершат конструкторы, инженеры, техники и рабочие! Эту радость довелось познать и моим друзьям. Мы почувствовали, что в творческий коллектив, создающий космический корабль, нам удалось войти не сторонними наблюдателями, и это нас радовало.

Все более приближался полет в неизведанное. Несмотря на тщательную подготовку, этот полет был связан с определенным риском. И, пожалуй, вряд ли нашелся бы на Земле человек, который отправился в космическое пространство абсолютно спокойным.

Незадолго до полета с нами еще раз беседовал Главный Маршал авиации Вершинин. Константин Андреевич интересовался всем, что связано с полетом и, конечно, в первую очередь нашим моральным состоянием.

— Волнуетесь? Нервничаете? — участливо спросил он Юрия Алексеевича.

— Есть немного, товарищ Главный Маршал, — признался Гагарин.

— А по вашему виду незаметно. Значит, прячете волнение тут, — он дотронулся рукой до левого борта своего кителя, на котором адели разноцветные ленты орденских планок.

— Держусь, товарищ Главный Маршал. Сумею справиться, — заверил Юрий Алексеевич.

— Самое важное — уверенность, — говорил Константин Андреевич, — уверенность в себе, в технике, и тогда выйдешь победителем из самой сложной обстановки.

Мы верили в успех, верили в способности советских людей, подготовивших первый полет в космос.

Константин Эдуардович Циолковский писал много лет назад: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет. И уже в конце концов исполнение венчает мысль». Мы были свидетелями исполнения самой смелой творческой мысли. Юрий Гагарин должен был вылететь в космос лишь после того, как ученые получают полную уверенность в том, что он живым и здоровым вернется на Землю.

Рис. 2. Юрий Гагарин в годы учебы в Саратовском аэроклубе.

Перед отбытием на космодром у нас состоялось партийное собрание. Повестка его была лаконичной: «Как я готов выполнить приказ Родины». Космонавты дали клятву Родине, Коммунистической партии, Советскому правительству и своим товарищам-коммунистам с честью выполнить задание. Все, затаив дыхание, слушали выступление Юрия Гагарина.

— Я рад и горжусь, что попал в число первых космонавтов... Не пожалею ни сил, ни труда, не посчитаюсь ни с чем, чтобы достойно выполнить задание партии и правительства. Присоединяюсь к многочисленным коллективам ученых и рабочих, создавших космический корабль и посвятивших его XXII съезду КПСС,— сказал он.

Затем слово предоставили мне.

— Я знаю, что многие мои товарищи могут участвовать в космическом полете. Но если партия и правительство дове-

рит совершить его мне, приложу все свое умение, чтобы отлично выполнить почетное задание...— говорил я.

Взволнованные, полные энергии, возвращались мы с собрания. Не было, казалось, таких трудностей, которые мы не смогли бы преодолеть.

Наконец, долгожданный день наступил. Мы отбывали на космодром Байконур, наши родные и близкие тоже волновались. Я видел, как волновалась Тамара последние дни перед отъездом на космодром, и думал: «Еще не улеглось горе от смерти сынишки, и снова волнение. Сколько же приходится переживать вам, дорогие наши подруги!..»

Итак, мы на космодроме. Ясное утро 12 апреля 1961 года. Солнце едва показалось за далеким горизонтом, но лучи его уже греют, ласкают. Автобус доставил нас к подножию ракеты. Через несколько минут Гагарин займет место в кабине корабля. Он тепло прощается с членами Государственной комиссии, учеными, товарищами-космонавтами. Оба мы были в скафандрах, но тоже обнялись и, как у нас принято говорить, «чокнулись» гермошлемами.

— Дорогие друзья, близкие и незнакомые, соотечественники, люди всех стран и континентов! — обратился Юрий Гагарин к провожающим. — Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением...

Все, что прожито, продолжал он, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты. Сами понимаете, трудно разобраться в чувствах сейчас, когда очень близко подошел час испытания, к которому мы готовились долго и страстно...

В голосе Юрия торжественность и волнение.

Летел не я, я был запасным — дублером, как стали говорить после. Но мне казалось, что слова моего друга, которому выпала честь лететь первым, исходили из моего сердца. Он говорил об ответственности, которая выпала на долю космонавта перед советским народом, перед человечеством, перед его настоящим и будущим.

— И если тем не менее я решаюсь на этот полет, — продолжал Юрий Гагарин, — то только потому, что я коммунист, что имею за спиной образцы беспримерного героизма моих соотечественников — советских людей. Я знаю, что соберу всю свою волю для наилучшего выполнения задания. Понимая ответственность задачи, я сделаю все, что в моих силах, для выполнения задания Коммунистической партии и советского народа.

Мы не сомневались в том, что Юрий сделает все...

Гагарин вошел в лифт, и тот доставил его на площадку,

расположенную у входа в корабль. Он поднял руку, еще раз попрощался:

— До скорой встречи!

Захлопнулся люк. И мы, словно замороженные, все еще стояли у стартовой площадки.

Когда Юрий доложил: «Самочувствие хорошее. К старту готов», я пошел раздеваться. Быстро снял скафандр, гермошлем, комбинезон, надел «земную» одежду и отправился на пункт связи. Здесь были мои товарищи — космонавты. И можно было по трансляции слушать переговоры Главного конструктора с Юрием в ходе подготовки машины к старту. В динамике раздался уверенный, немного шуточный голос Гагарина:

— Самочувствие отличное. Все делаю, как учили.

Мы невольно рассмеялись. И было отчего: раз космонавт шутит, значит, он действительно чувствует себя превосходно.

Прозвучала команда:

— Подъем!

Первый старт первого в мире космического корабля с человеком на борту! Величественная и грандиозная картина! Взревели двигатели, подножие ракеты окуталось клубами дыма. С каждой секундой гул двигателей нарастал, а облако дыма становилось гуще, обширнее. Вот оно уже закрыло добрую половину корпуса ракеты. Внизу бушевало море дыма и огня. И вот ракета, чуть качнувшись, стала медленно уплывать вверх.частливого полета, дружище!

Меня часто спрашивают: «Что испытывали вы, когда Гагарин улетал?»

Мои чувства и думы перед полетом и во время полета

Рис. 3. Юрий Гагарин с женой Валентиной и дочерью Лепочкой.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66